

Чэнь Синхэ не взял с собой ничего, кроме меча. Он лишь мельком окинул взглядом комнату, полную «приданого», и, толкнув дверь, вышел прочь. Прошлой ночью Лу Сяосяо, у которой глаза покраснели от слез, изо всех сил пыталась заставить его выпить с ней до беспамятства, но Чэнь Синхэ применил маленькую хитрость, напоил её, и она до сих пор крепко спала.

— Ухожу, пока, — прошептал он.

У ворот двора его уже поджидали люди. Их было немного — лишь несколько человек из внутреннего двора.

— Синхэ, доброго тебе пути, — Му Сюэ протянула ему подвеску для меча в форме ивового листа. Это была вещь, которой она особенно дорожила: Лу Сяосяо несколько раз просила подарить её, но так и не получила. Теперь же Му Сюэ бережно привязала её к поясу Чэнь Синхэ.

Цю Фэй стоял в стороне, встретился взглядом с Чэнь Синхэ и слегка улыбнулся. А вот из-за спины выскочил семнадцатилетний юноша, вытирая слезы.

— Все эти дни тебя было не найти! Ты что, решил бросить нас, своих друзей? Только попробуй забыть меня!

Чэнь Синхэ с улыбкой взъерошил волосы юноши и рассмеялся:

— Ну как я мог? Наш А Сы самый послушный, как же о тебе забыть? В следующий раз, когда увидимся, А Сы станет уже совсем взрослым, так что слезы лить будет негоже.

А Сы, шмыгая носом, высунул язык. Его карманы были набиты шоколадом и прочими сладостями, которые он тут же переложил в карманы Чэнь Синхэ, наотрез отказываясь забирать обратно.

— Не ожидал, что ты тоже придешь.

— Ха, А Сы притащил меня сюда, — Хань Шу холодно окинул его взглядом и бросил ему изящный кинжал. — Забрал? А теперь проваливай, не мозоль глаза и не мешай мне досыпать.

Сказав это, он схватил А Сы за шиворот и утащил, как цыпленка. Они с Чэнь Синхэ не ладили: во внутреннем дворе их отношения напоминали столкновение острия иглы с острием копья — никто не мог терпеть другого. А Сы пытался вырваться и вернуться, но получил от Хань Шу щелбан и был унесен на плече.

Помимо учеников внутреннего двора, здесь ждали посланники Морского клана.

Во главе стоял русал, который держался особняком. Его голубые глаза спокойно осмотрели Чэнь Синхэ, после чего он отвел взгляд. Рядом с ним находились старая черепаха и двое рыболодей-сомов. Старая черепаха, опираясь на посох, была невероятно похожа на мудрого советника из сказок, а вот рыболоди-сомы выглядели странно и простовато: их синеватая кожа была покрыта липкой слизью, а от них разило морской солью. Их мощные ступни были голыми, оставляя на земле влажные следы.

Те самые люди, что были внизу под кабинетом ректора? Нет, не те, одного не хватает.

Пока Чэнь Синхэ размышлял об этом, он подошел и поклонился. Черепаха, дрожа, поспешила навстречу, опираясь на посох:

— Господин зять, прошу.

— ...— Чэнь Синхэ замер. Ему потребовалось время, чтобы осознать свой статус, после чего он, усмехнувшись, ответил: — Прощу.

За воротами академии уже стояли два больших грузовика и несколько легковых машин. Грузовики были переоборудованы во временные жилища для представителей Морского клана, а в легковых автомобилях ехали посланники от людей, включая ректора Му.

Завыли гудки, городской шум становился всё более пронзительным. Чэнь Синхэ оглянулся на дорогу, где поток машин казался бесконечной лентой. Знакомые пейзажи проносились мимо, и не прошло и полдня, как показалось побережье.

— Господа, мы проводим зятя на подготовку, а вы можете следовать прямо за старым черепахой к месту проведения церемонии, — проговорил молчаливый русал. Он прыгнул в воду, и когда плащ спал, стало видно его мощный хвост. Волны запенились, подхватывая его тело. Стоило ему провести кончиками пальцев по поверхности, как море расступилось, открывая путь в глубину. Ректор Му блеснула глазами, внимательно изучая русала, после чего вместе со старым черепахой вошла в воду.

Водный путь сомкнулся, скрыв всех из виду.

— Нам тоже пора.

— Беспокою вас.

Русал взмахнул рукой, и морская пена окутала Чэнь Синхэ, превратившись в прозрачный пузырь, который защитил его при погружении. Внутри пузыря было полно кислорода, позволяющего свободно дышать. Чэнь Синхэ попытался прикоснуться к стенке и заметил, что пузырь меняется в соответствии с его движениями.

Под водой его уже ждала огромная черепаха, на спине которой был закреплен просторный паланкин, похожий на карету, вмещающий трех-пять человек.

— Куда мы сейчас направляемся?

— В боковой дворец. Сегодня день свадьбы зятя и принцессы, вам нужно сменить наряд, а затем отправиться за невестой, — ответил русал.

Чэнь Синхэ удивился:

— Сегодня? Не слишком ли спешно?

— Совсем нет, мы готовились долгое время и всё ждали, когда вы войдете в наш дом, — улыбулась сидевшая на голове черепахи женщина-моллюск. Сопровождавшие их рыболоды тоже закивали, атмосфера стала более оживленной. Лишь тот самый русал по-прежнему хранил молчание, следуя за черепахой по пятам.

Всю дорогу он прятался под плащом, и только сейчас Чэнь Синхэ смог рассмотреть его таинственный облик. Он был действительно красив, особенно в сравнении с рыболодами. По крайней мере, его внешность отвечала человеческим представлениям о красоте — на тех, с синими лицами и клыками, было больно смотреть.

Атлантида располагалась на дне океана, погруженная в мягкое голубое сияние. Чем глубже они спускались, тем меньше солнечного света проникало в пучину, но «ночные жемчужины» на паланкине светили ярко, освещая путь. Примерно через полчаса вода вокруг наполнилась слабым свечением, и Чэнь Синхэ увидел очертания процветающего подводного города.

— Это и есть Атлантида? Как красиво, — прошептал он.

— Разумеется! Наше государство — самое прекрасное место в мире. Зять, после церемонии вы сможете осмотреться — поездка того стоит, — пробасил рыболод.

Далее женщина-моллюск и рыболод завели разговор о красотах Атлантиды, не умолкая в похвалах и выражая гордость за свою родину. Но тут сопровождавший их русал внезапно произнес:

— Тихо! Приготовиться!

Рыболоды мгновенно схватились за трезубцы. Чэнь Синхэ не заметил ничего подозрительного, но инстинктивно напрягся и положил правую руку на рукоять меча.

Из глубоких вод, словно призраки, вынырнули десять с лишним черных акул. На каждой из них

верхом сидел рыболод — это были воины Расы Акулолюдей. Их кожа была темно-синей, глаза — глубокими и черными, а взгляд — острым и жестоким. У них на руках и ногах были плавники, и, приблизившись, они ускорились, как снаряды, врезавшись в кита.

— Стража Черной Акулы? — вскрикнула женщина-моллюск.

Русал взмахнул хвостом, отгоняя поток воды, и холодно прокричал:

— Кто дал вам право нападать на наш эскорт?! Вы хоть понимаете, кто здесь находится?

— Прошу прощения, господин Цю Шуэя, но мы выполняем приказ. Просто не двигайтесь дальше, иначе вам придется несладко.

Первый акулолюд врезался в Цю Шуэя, увлекая его мощным ударом прочь от места сражения. Вслед за ним еще двое атаковали Цю Шуэя, взяв его в тиски. Сопровождавших их рыболодей постигла та же участь.

На спине черепахи остались только Чэнь Синхэ и женщина-моллюск, управлявшая китом. Та помрачнела, выхватила свою раковину и закричала:

— Прочь! Это же принц-зять! Вы что, жить надоели?

— О нас не беспокойтесь, — улыбнулся акулолюд, обнажив белые острые зубы, и, схватив женщину за раковину, утащил её вверх.

Чэнь Синхэ, сидя в паланкине, уже понял суть происходящего: нападавшие действовали решительно, но не проливали крови, просто разделив всех участников эскорта. Видимо, кто-то не хотел, чтобы он благополучно добрался до Атлантиды.

Но кто? Кто против сотрудничества людей и Клана Русалок, или же кому мешает их брачный союз? Может, племя мань? Однако судя по тому, что охрана узнала акулолюдей, это вполне мог быть внутренний конфликт. Похоже, в Атлантиде не так спокойно, как кажется.

Пока Чэнь Синхэ размышлял, к нему приблизились оставшиеся акулолюди.

— Не страшно, человек?

— А страх поможет? — усмехнулся Чэнь Синхэ. — Если собираетесь нападать, делайте это быстрее, чтобы потом не убегать, как побитые псы.

— Жить надоело! — один из акулолюдей бросился вперед, разорвав пузырь, и нанес удар

когтистой лапой.

Чэнь Синхэ, задержав дыхание, выхватил меч и ударил в ладонь противника. Но кожа акуллюд оказалась твердой и скользкой: меч соскользнул, не оставив ни царапины.

Чэнь Синхэ был одет в зимнюю одежду, которая от воды стала тяжелой и ледяной. Огромное давление давило на тело, лишая сил после первого же движения. Ему пришлось ухватиться за край паланкина, чтобы устоять, и защищаться мечом. Под водой его навыки фехтования работали едва на десять процентов. В конце концов, это была стихия рыболовцев.

— Гулатес, ты с ума сошел? — прошипел один из акуллюдей.

Атаковавший нахмурился и отступил:

— Да знаю, знаю. Просто не ожидал, что этот человек такой хилак, даже одного удара не выдержал. Не понимаю, чем он заслужил нашу принцессу, по мне так наш принц подходит ей куда больше.

— Хватит болтать! — другой акуллюд предупреждающе посмотрел на товарища. Они окружили Чэнь Синхэ, глядя на него с холодным презрением, словно желая растерзать, но статус зятя не позволял им действовать открыто — они могли лишь тянуть время.

В глубинах океана давила удушающая тяжесть. Чэнь Синхэ поднял взгляд: кроме света «ночных жемчужин», вокруг была лишь бесконечная глубокая синь.

— Идут! Отступаем!

Акуллюд издал странный звуковой сигнал, и все его сородичи скрылись в пучине. Цю Шуэй, освободившись, поспешил обратно к черепахе. Увидев, что Чэнь Синхэ цел, он облегченно вздохнул.

Со стороны Атлантиды быстро приближалась фигура, похожая на голубую ленту. Это был русал — с глубокими синими чешуйками, сверкающими в полумраке, величественный и холодный. Его глаза, словно синие драгоценные камни, были яркими и острыми. Высокий, с четкими линиями мышц, с длинными черными волосами, танцующими в воде, он выглядел безупречно.

— Ваше Высочество, — поклонился Цю Шуэй.

Принц русалок бросил взгляд на Чэнь Синхэ:

— Что случилось?

— Стража Черной Акулы. Не знаю, кто отдал приказ, но они перехватили нас, желая сорвать свадьбу.

Принц кивнул и, взглянув на Чэнь Синхэ, заметил его состояние:

— Ты ранен?

Чэнь Синхэ покачал головой и указал на свои губы. Из них вырывались пузырьки воздуха.

Принц всё понял. Его тонкие губы приоткрылись, он выдохнул — и изо рта вышла маленькая жемчужная сфера. Она была невелика, едва хватало, чтобы обволакивать голову Чэнь Синхэ, но внутри был чистый кислород.

Чэнь Синхэ жадно вздохнул, почувствовав, как сжатые легкие наконец расправились. Ему почудился запах сандалового дерева, успокоивший его мысли. Ослабив бдительность, он взглянул на принца и с улыбкой произнес:

— Спасибо, чуть было не отправился на тот свет.

— Мгм, — ответил принц и, опустив глаза, снова осмотрел его. — Цю Шуэй, поехали.

— Слушаюсь! — Цю Шуэй кивнул, позвал женщину-моллюска, и они двинулись дальше.

Чэнь Синхэ вернулся в паланкин, принц сел напротив. Они молчали, но Чэнь Синхэ украдкой раз за разом бросал на него взгляды. Он не мог удержаться — этот русал был безупречен. Если Цю Шуэй был красив, то принц обладал поистине небесной внешностью.

Единственным изъяном был шрам на ключице. Хотя его прикрывала серебряная цепочка, он все равно бросался в глаза, как черное пятно на белом снегу, вызывая невольную жалость.

Внутри и снаружи паланкина царила тишина. Даже шумная женщина-моллюск притихла — казалось, присутствующие ужасно боялись принца. Чэнь Синхэ чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому отвернулся к окну, погрузившись в свои мысли.

Только когда огромная черепаха остановилась и хвост принца, выходящего из паланкина, задел его лицо, он пришел в себя.

— Приехали? — Чэнь Синхэ выглянул наружу и увидел роскошный дворец. Он располагался в самом центре затерянного города, окруженный кристально чистой водой, словно драгоценная жемчужина. Стены были сложены из кораллового камня, а крыша украшена огромными раковинами. В центре возвышалась статуя Амфитриты, дочери морской богини Тетиды и Посейдона, прародительницы русалок, которую позже назвали Сиреной.

Старая черепаха с десятком подчиненных ждала у входа. Чэнь Синхэ не расслышал всего, но до него донеслись слова о том, что принцессу якобы похитили или она сама сбежала.

Лицо принца осталось невозмутимым. Он лишь слегка взмахнул рукой:

— Ничего, я всё понял.

— Ваше Высочество, а свадьба...

— Всё по плану. Никаких ошибок быть не должно. Цю Шуэй, проводи его в покои, пусть переоденется, а потом сразу в главный зал. Укуэльман, иди за Старцем Сюанем. Остальные — ищите Ань Я. Найдите и притащите ко мне, это мой приказ.

— Слушаюсь!

— Господин зять, пройдемте, всё уже подготовлено, — Цю Шуэй повел Чэнь Синхэ прочь.

Они прошли мимо статуи Сирены, свернули налево, миновали несколько особняков и, наконец, подошли к дому, окруженному магическим барьером. Это была роскошная резиденция, построенная специально для него.

Внутри вода была отсечена, одежда быстро высохла. Только телефон, промокший под давлением, окончательно вышел из строя — Чэнь Синхэ нажал на кнопку пару раз, да и бросил это дело.

В доме было всё необходимое: полы выложены коралловой плиткой, повсюду декор из ракушек и жемчуга. Спальня, гостиная, ванная — всё как у людей, только без электричества.

Под присмотром Цю Шуэя Чэнь Синхэ быстро принял душ и облачился в свадебный наряд, подготовленный Морским кланом. Стоя перед зеркалом, он глубоко вздохнул.

Цю Шуэй, стоявший за его спиной, вытер капли воды с волос и поправил одежду:

— Господин зять, пора выходить.

— Зови меня просто Чэнь Синхэ. Постоянно слышать это зять-зять как-то неловко. К тому же, неизвестно, найдут ли вашу принцессу, а если нет, то и зятем я могу не стать.

Чэнь Синхэ улыбнулся, но, встретив ледяной взгляд Цю Шуэя, предпочел замолчать. Ну и зануда, подумал он, снова глядя в зеркало.

— Пошли.

Цю Шуэй создал новый пузырь, и они направились в главный зал.

Внутри уже собрались все знатные представители Морского клана. За первым столом сидели люди, и ректор Му о чем-то беседовала с седовласым русалом.

Чэнь Синхэ вошел через заднюю дверь. Принцессы не было, принца тоже — только старая черепаха на почетном месте.

— Старец Сюань, — поклонился Цю Шуэй.

Значит, это и есть Старец Сюань, один из старейших в Атлантиде.

Сюань взглянул на Чэнь Синхэ и добродушно улыбнулся:

— Подойди, дитя, дай мне на тебя посмотреть.

Чэнь Синхэ подошел и поклонился:

— Старец Сюань.

— Хороший человеческий юноша. Жаль только, что Ань Я, видимо, не судьба.

Сердце Чэнь Синхэ екнуло. Если принцесса не пришла, значит, свадьба отменяется? И он сможет вернуться домой, к Лу Сяосяо? Он уже представил, как сильно она обрадуется, но голос Сюаня вернул его в реальность:

— Счастливый час настал. Начинайте.

Женщина-моллюск отдала распоряжение, и Чэнь Синхэ повели к центру зала.

Медузы выступали в роли церемониймейстеров, русалы — свидетелей. Весь зал переливался от света. Чэнь Синхэ стоял в центре, когда медузы и русалы отошли в стороны. Зазвучала музыка — мелодичная, сопровождаемая звуками текущей воды. Гости зашумели, и Чэнь Синхэ, обернувшись, увидел фигуру, медленно возникающую в сиянии пузырьков.

<http://bllate.org/book/21068/2141374>